

— Ты правда собираешься пойти? — спросил Чэн Чэнь.

Ли Цин прищурился:

— А почему бы и нет? Раз уж меня так настойчиво пригласили, я дал слово.

— Сказать-то легко, но если ты вот так заявишься на глаза этому негодяю, будет такое чувство, будто ты проиграл...

Глаза Чэн Чэня хитро блеснули, и он подкинул идею:

— А что, если тебе найти девушку, которая пойдет с тобой? Желательно такую, чтобы она была на голову красивее этой барышни Цай. Как говорится, даже если проигрываешь в деле, нельзя проигрывать в достоинстве!

— Легко тебе рассуждать. Где я сейчас найду ту, что будет красивее барышни Цай, да еще и настолько... — Ли Цин начал качать головой, но вдруг замер.

А ведь и правда есть такая.

Вэнь Юй.

Как главная красавица их отдела, Вэнь Юй была воплощением совершенства: белоснежная кожа, ослепительные черты лица, невероятная грация и обаяние в каждом жесте. И хотя барышня Цай тоже была хороша, рядом с Вэнь Юй она смотрелась бы как жалкий любитель против мастера.

Одна только мысль об этом была до того прекрасна, что дух захватывало.

Ли Цин отпил вина, быстро принимая решение. Заметив, что Чэн Чэнь смотрит в сторону, куда ушли те двое, и хмурится, погруженный в глубокие раздумья, он не удержался и спросил:

— Что еще?

— М-м, просто стало интересно... Как думаешь, если барышня узнает, что среди тех самых близких друзей, о которых говорил ее муженек, на самом деле затесался бывший любовник, не потечет ли у нее пудра с лица от такого откровения? — Чэн Чэнь выглядел так, будто ему не терпелось проверить это на практике.

Ли Цин помолчал, а затем тяжело вздохнул:

— ...Советую тебе быть добрее.

— Пф, скукотища.

Чэн Чэнь скривил губы. В глубине души он был уверен, что его приятель Цин все еще питает слабость к тому мерзавцу.

Как говорится, на свете миллионы красавцев, зачем же сохнуть по одному ничтожеству?

Его взгляд небрежно скользил по залу, пока вдруг не остановился на одной точке. Глаза Чэн Чэня загорелись.

...Так и сделаем!

— Ладно, забудем о них. Но пить просто так — ужасно скучно. Рискнешь сыграть в одну игру?

— Чэн Чэнь улыбнулся так невинно, что казался сущим ангелом.

Ли Цин приподнял бровь:

— Слушаю тебя.

— Мы будем указывать друг другу на людей в этом зале. Условие простое: нужно подойти и выпросить контакт. Получилось — выиграл, нет — проиграл. А проигравший выполняет наказание.

О, игра в подкаты.

Для Ли Цина это было проще простого, обычное дело.

— Наказание?

— Все очень просто. Если проиграешь, должен будешь подойти к человеку и поцеловать его. В щеку, в руку — куда захочешь, или куда потребует ситуация, — Чэн Чэнь сиял все ярче. — Конечно, ради справедливости, я тоже буду играть по этим правилам.

Ли Цин обернулся к Юэ Гэ, выражение его лица стало неоднозначным:

— А это точно хорошая идея?

— Ничего страшного! В худшем случае сегодня вечером мне просто будет немного больно

сидеть! — Чэн Чэнь даже не моргнул, в его голосе слышалось легкое возбуждение.

...Твоему самопожертвованию можно только позавидовать.

— К тому же, не факт, что я проиграю... — Чэн Чэнь хихикнул. — Если вопросов больше нет, начнем? Я укажу тебе первым, а когда вернешься — укажешь мне.

Ли Цин невольно рассмеялся и ущипнул его за щеку:

— Раз уж ты идешь на такие жертвы, маленький Чэнь, так и быть. Сначала я, так сначала. Указывай.

— Не бойся, братец всегда о тебе заботится. Я присмотрел для тебя настоящий эксклюзив, самый красивый парень в этом зале, — Чэн Чэнь подмигнул и указал пальцем в определенном направлении.

Ли Цин еще улыбался, но, проследив за его жестом, тут же застыл.

...Да чтоб тебя!

Какого черта он здесь делает?!

<http://bllate.org/book/20055/1982776>